

Лицо Юэя было точным определением тревоги, несмотря на ее тщетную попытку не дать ей проявиться. Прямо сейчас она сидела рядом с мастером надписи Нанбай в частной приемной, прямо напротив четырех членов семьи Нанкин.

В отличие от нее, мастер надписей Нанбай спокойно потягивал чай в руках, пока ждал, как будто на данный момент ничего важного не происходило.

С другой стороны комнаты была похожая сцена. Три старейшины семьи Nanqing наслаждались чаем в тишине, в то время как молодой с нетерпением скрещивал руки, его лик становился все уродливее с каждой минутой.

"Прошло уже два часа! Как долго мы будем продолжать ждать?" Наньцин Чжэнсянь, наконец, не смог больше держать его в руках и ворчал недовольно. "Неужели все мы будем без конца ждать помощника по надписям? Что, если бы он уже потерпел неудачу и просто затягивает время, отказываясь выходить из комнаты?".

"Тианзи не такой человек!" Юэя сорвался в ответ.

"Ты так говоришь. Но кого волнует твое мнение?" Наньцин Чжэнсянь храпел с презрением.

В этот момент мастер надписи Нанбай и Наньцин Динцзянь одновременно подняли глаза от чая и обменялись взглядами.

"Похоже, что больше нет необходимости ждать", Наньцин Динцзянь поставил чашку вниз и случайно откинулся назад на стул.

"Действительно," Мастер надписи Нанбай кивнул в согласии.

Все остальные поняли, что это значит. Помощник по надписью из ранее уже должны были выйти из комнаты для надписей!

Действительно, в считанные минуты Лу Тяньцзы вошел с саблей в руке.

"Ты закончил держаться за мою саблю?" Наньцин Чжэнсянь первым заговорил. "Не пора ли тебе перестать позировать и вернуть её мне?"

Лу Тяньцзы просто посмотрел на него перед тем, как подойти и вручить саблю мастеру надписи Нанбаю: "Пожалуйста, осмотрите предмет".

"Мм," Мастер Надписей Нанбай кивнул, когда получил саблю.

С одним плавным действием, Надпись Мастер Нанбай нарисовал саблю из ножны, подвергая бритву острым лезвием для всех, чтобы увидеть.

"Это...!" Мастер Надписей Нанбай расширил глаза в изумлении.

Даже три старейшины семьи Наньцин прищурились, когда внимательно изучали саблю своим восприятием.

В основании лезвия сабли, прямо над эфесом, теперь была гравюра, которой раньше никогда не было.

Юэя выстрелила ей в ноги, когда она в восторге воскликнула: "Надпись! Тяньцзы, тебе действительно удалось разместить надпись на сабле!"

"Невозможно..." Реакция Наньцина Чжэнсяня была полной противоположностью реакции Юэя, когда он замер на своем месте. "Как может простой помощник по надписям...? Не может быть! Ты, наверное, как-то сжульничал! Ты заставил мастера надписей сделать это за тебя, не так ли?!"

Мастер надписей Нанбай больше не разговаривал. Теплой улыбки на его лице было более чем достаточно, чтобы выразить свои эмоции в данный момент.

Когда Лу Тяньцзы вошел в частную комнату с надписью, мастер надписей Нанбай знал, что Нанкин Динцзянь подметал его восприятие, чтобы просканировать комнату, прежде чем дверь была закрыта. В то время в комнате не было никого, кроме Лу Тяньцзы и Юэя.

В тот момент, когда Юэя покинул комнату, Наньцин Динцзянь снова прошелся по комнате и не нашел никого, кроме Лу Тяньцзы.

Даже без его объяснений Наньцин Динцзянь должен был ясно дать понять, обращался ли Лу Тяньцзы к кому-либо за помощью.

Нежным броском сабля пролетела по воздуху в сторону Наньцина Руя, и тот легко ее поймал. После дальнейшего изучения Нанкин Руй повернулся к своему дедушке Нанкину Дингтиану и кивнул.

"Неужели?" Наньцин Дингтян не обнаружил никаких признаков разочарования. Вместо этого он повернулся к Лу Тяньцзы с приветливой улыбкой. "Поздравляю этого молодого брата. Я Нанкин Дингтян, глава семьи Нанкинов. Могу я иметь честь познакомиться с вами?"

Лу Тяньцзы был немного удивлен, но все же решил ответить.

"Нанлу Тяньци".

"Понятно, значит, это младший брат Нанлу". Нанкин Динцзянь поднял чашку в сторону Лу Тяньцзы. "Позвольте мне заменить вино чаем. Я извинюсь перед молодым братом Нанлу, если до этого я неосознанно обидел тебя. С этим тостом давайте покончим с любым несчастьем, которое было рождено сегодня от этого происшествия".

Все в комнате были шокированы действиями Нанкинга Дингтиана, в том числе два других старейшины из семьи Нанкингов.

По сравнению с тем, как он ранее давил на молодого человека своей аурой, это был полный переворот в его поведении!

Как глава семьи Нанкингов, каждое решение Нанкинга Дингтиана можно было бы считать представителем официальной позиции семьи Нанкингов. Предложив Лу Тяньцзы тост здесь в извинениях, это было так же хорошо, как и то, что семья Нанкинов пыталась успокоить молодого человека!

Среди них, только мастер надписи Нанбай вздохнул в восхищении в своем сердце.

Как и ожидалось от главы признанного семейного клана. Нанцин Дингтянь сумел прочесть ситуацию прекрасно и был чрезвычайно решительным в своих действиях.

Для него самым важным было дальнейшее процветание семейного клана.

Даже не исследовав историю Лу Тяньцзы, Нанкин Динцзянь сделал собственные выводы о будущем потенциале молодого человека, вплоть до того, что готов был произнести тост извинения.

Это означало, что Наньцин Динцзянь очень высоко ценил Лу Тяньцзы, до такой степени, что он был готов отдать предпочтение хорошим отношениям с ним, а не своему правнуку Наньцину Чжэнсяню!

"А как же тогда вызов?" Лу Тяньцзы обратился к Наньцину Чжэнсяню, чей рот был в ужасе.

"Семья Наньцинов, естественно, будет чтить нашу сторону сделки", - ответил Наньцин Руй от имени своего деда.

Его можно считать и остроумным. Сразу же после того, как Нанкин Дингтянь четко заявил о своей позиции, Нанкин Руй уже изменил свое отношение к делу, чтобы оно совпадало с мнением главы семьи.

"Неужели?" Лу Тяньцзы повернулся к Нанкину Чжэнсяню. "Если я правильно помню, дело было в том, что если бы либо мой старший Юэя, либо я сумел поставить полную надпись на этой сабле, Наньцин Чжэнсянь тут же признал бы свою ошибку и извинился бы перед моим старшим Юэя". Вдобавок ко всему, он не только отдаст мне полную саблю, но и заплатит за использованные надписи и даст мне еще пять низкокласных ядра зверя!".

Несмотря на то, что Лу Тяньцзы в данный момент чувствовал себя очень слабым, он все же хотел посмотреть, как именно этот Наньцин Чжэнсянь отреагирует в этой ситуации!

Если он раскаивался, то Лу Тяньцзы даже не возражал против того, чтобы отпустить его за счет старшего брата. В конце концов, он понятия не имел, насколько близки были эти два брата.

В отличие от материальных благ, упомянутых в сделке, дружба Наньцина Хаовена, вероятно, стоила большего.

"Чжэнсянь", - кричал Нанцин Руй, намекая на то, что его сын должен был сделать то, что ему было нужно. В то же время, это также послужило предупреждением.

"Это..." Наньцин Чжэнсянь дрожал от ярости и негодования.

Его семья хотела, чтобы он извинился перед этим мальчишкой, который был всего лишь помощником по надписям?

Уставившись на Лу Тяньцзы, который был еще моложе его, Наньцин Чжэнсянь так крепко сжал кулаки, что ногти проткнули ему кожу.

"Сколько стоят материалы?" Наньцин Чжэнсянь спросил с явным несчастьем в его тоне.

"Пять-десять низкопробных зверей", - ответил Лу Тяньцзы.

Все сузили глаза, наблюдая за Лу Тяньцзы с подозрением.

Разве он не собирался сказать, что только что было пять ядра низкорангового зверя?

Но несмотря на то, что у них были подозрения, никто не упомянул ни слова о сомнениях.

Мастер надписей всегда должен был декларировать стоимость материалов. Обычно это декларировалось заранее, чтобы заказчик мог оценить, готов ли он заплатить заявленную сумму.

К сожалению, Наньцин Чжэнсянь был слишком самонадеян при выдаче вызова и был так же хорош, как дал Лу Тяньцзы открытый чек, чтобы свободно принять решение о цене. У него была только его собственная небрежность, позволявшая Лу Тяньцзы использовать условия таким образом.

Наньцин Чжэнсянь вздрогнул, бросив на стол пятнадцать звериных сердечников низкого ранга, прежде чем повернуть к отъезду.

"Минуточку, а как же твои извинения?" Лу Тяньцзы позвонил за ним.

"К черту твои извинения!" Наньцин Чжэнсянь топтался из комнаты.

"Мои извинения за неприятности, которые причинил вам наш Чжэнсянь", - немедленно последовал Наньцин Динцзянь, не намереваясь позволить атмосфере в комнате остыть. "Пусть этот старый извинится вместо него."

"Старший Наньцин слишком серьезен", - поспешил Лу Тяньцзы сжать кулаки в ответ.

Несмотря на то, что у Лу Тяньцзы не было хороших чувств к этому нанцингу Динцзяну, другая партия, в конце концов, была главой могущественного семейного клана. Не было необходимости разбивать все сердечные притворства.

"Ну, тогда, я думаю, мы достаточно побеспокоили тебя сегодня. Что касается надписи, о которой я упомянул, то я вернусь за ней в другой день", - Нанкин Дингтян взял саблю у Нанкин Руи и отправил ее обратно Мастеру надписи Нанбаю со своей энергией Сущности. "Я считаю, что должно быть много того, что вам нужно обсудить". Тогда мы уезжаем".

"Тогда я вас не отправлю", - с улыбкой ответил мастер надписи Нанбай.

"Прощай, молодой брат Нанлу. Если есть шанс, заезжай к моей семье Наньцинов. Мы обязательно будем относиться к вам как к уважаемому гостю, как к проявлению моей искренности", - улыбнулся Нанкин Дингтян.

"Прощай", - кивнул в ответ Лу Тяньцзи, а три старейшины сразу после этого ушли.

После того, как члены семьи Наньцинов ушли, мастер надписи Нанбай передал саблю обратно Лу Тяньцзы.

"Тяньцзи! Ты действительно сделал это!" Юэя бросился вперед, чтобы обнять его по-крупному.

"На этот раз ты действительно переборщил с собой!" Мастер надписи Нанбай засмеялся в удовлетворении.

"Это все благодаря руководству Мастера Надписей Нанбая все это время," Лу Тяньцзы слабо улыбнулся.

Лу Тяньцзы был лишен энергии Сущности после того, как подтолкнул себя к пределу. Когда семья Наньцинов еще присутствовала, он вынуждал себя скрывать все признаки слабости. Но теперь его усталость наконец-то начала проявляться.

"Вы, наверное, устали", мастер надписей Нанбай тоже это понял. "Вы можете вернуться домой, чтобы отдохнуть на сегодня, но приготовьтесь". Завтра вы приступите к работе в качестве официального члена "Небесной башни созвездий"!"

"А? Официальным членом башни "Небесные созвездия"?" Лу Тяньцзы был слегка удивлен. "Надписи Мастер Нанбай имеет в виду..."

"Точно", - кивнул мастер надписи Нанбай. "Теперь, когда вам удалось разместить полную надпись самостоятельно, вы можете считаться прошедшим тест мастера на надписей! Как ваш свидетель, я сообщу об этом в высшие инстанции. Отныне вы больше не мой помощник по надписям, а мастер по надписям в вашем собственном праве"!

Глаза Лу Тяньцзы загорелись врасплох.

И вот так он вдруг стал мастером надписей?

Если это так, то он действительно должен поблагодарить этого Наньцина Чжэнсяня за то, что он сегодня устроил неприятности!

После того, как Нанкин Дингтянь вышел из "Небесной башни созвездий", он остановился в своих следах, прежде чем передать свой голос в адрес пары, следовавшей за ним.

На этот раз его тон был уже не таким приятным, как раньше.

"Иди и узнай, кто этот Нанлу Тианзи. Я хочу знать каждую вещь, которую ты можешь откопать о нем. Что касается Чжэнсяня, этот парень действительно выходит из-под контроля. Вам двоим лучше что-нибудь с ним сделать, прежде чем я сделаю это за вас!"

Щелкнув рукавами, Наньцин Динцзянь растоптал пару, оставив ее неловко стоять на улице.

На самом деле, похожая сцена происходила в разных местах по всему городу.

Новость о том, что небесная башня с надписью "Небесные созвездия" столкнулась с семьей Нанкинов из-за помощника по надписью, распространилась как лесной пожар, привлекая любопытство всех влияющих в городе.

Каждое из этих мощных влияний имело свою личную информационную сеть, и все они были заняты тем, что пытались выяснить, кто же такой этот помощник по надписям.

В ту самую ночь, каждое мощное влияние получило шокирующее сообщение от своих разведчиков.

Еще подростком, этот Нанлу Тяньцзы был самым молодым мастером по надписям в истории Города Блунайт. Готовности Небесной башни с надписью столкнуться с семьей Наньцинов за его место было более чем достаточно, чтобы показать, как высоко они ценили этого молодого человека.

Как будто этого было недостаточно, он также был членом Секты Девяти Солнц, рекомендованной крайним гением Нанланом Цяньсюэ и лично руководимой старейшиной Дианшенгом, прямо пропустив согласованный отдельный отборочный тест.

Несмотря на то, что он все еще был членом Внешней секты, это показало, что даже Старейшины могущественной Девяти Солнечной секты придавали ему определенное значение!

При таком темпе, несмотря на то, что его боевой талант был ниже чудовищного Нанлана Цяньсюэ, который уже в подобном возрасте ворвался в царство Сущностной Конденсации, вероятно, не займет много времени, прежде чем он, наконец, станет членом Внутренней Секты.

К различным влияниям в Bluenight City, такой человек, безусловно, не было существования, которое они могли позволить себе игнорировать!

<http://tl.rulate.ru/book/20554/923723>